

Совершенствование казахстанского законодательства: теория и практика / материалы Международной научно-практической конференции (8-9 декабря 2016), посвященной 25-летию Независимости Республики Казахстан – Караганда: КарГУ, 2016. – 604 с. – С. 453-458. (статья)

**УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ И КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ
КОРРУПЦИОННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ**

Хлус А.М.

кандидат юридических наук, доцент,
кафедра криминалистики
Белорусского государственного университета

Одной из главных проблем в мировом масштабе является коррупция. Современные государства, понимая ее серьезность, стремятся к объединению усилий в деле предупреждения и пресечения коррупции.

Эффективность борьбы с коррупцией обусловлена наличием соответствующей законодательной базы, которая способствовала бы должному реагированию на все виды коррупционных правонарушений, а также закрепляла действенную систему предупредительных и иных мер.

В Республике Беларусь создана законодательная база, которая определяет систему принципов, организационные, предупредительно-профилактические мероприятия и механизмы противодействия коррупции, а также уголовную ответственность за коррупционные преступления.

Уголовный кодекс Республики Беларусь (далее УК) предусматривает ответственность за ряд деяний, признаваемых коррупционными преступлениями [1]. К ним относятся:

- хищение путем злоупотребления служебными полномочиями (ст. 210 УК);
- злоупотребление властью или служебными полномочиями (ч.ч. 2 и 3 ст. 424 УК);
- бездействие должностного лица (ч.ч. 2 и 3 ст. 425 УК);
- превышение власти или служебных полномочий (ч.ч. 2 и 3 ст. 426 УК);
- незаконное участие в предпринимательской деятельности (ст. 429 УК);
- получение взятки (ст. 430 УК);
- дачу взятки (ст. 431 УК);
- посредничество во взяточничестве (ст. 432 УК);
- злоупотребление властью, превышение власти либо бездействие власти (ст. 455 УК);

легализацию ("отмывание") материальных ценностей, приобретенных преступным путем (ч.ч.2 и 3 ст.235 УК) [2].

Объект этих преступлений различен. Так, например, объектом хищения путем злоупотребления служебными полномочиями (ст. 210 УК) являются общественные отношения, складывающиеся в сфере собственности. Преступления, связанные с легализацией ("отмыванием") материальных ценностей, приобретенных преступным путем (ч.ч.2 и 3 ст.235 УК), посягают на общественные отношения, обеспечивающие порядок осуществления экономической деятельности. Взяточничество (ст.ст. 430, 431, 432 УК) посягает на интересы службы и т.д. Вместе с тем, у этих преступлений много общего, что и объединяет их в группу коррупционных. Во-первых, все они совершаются на основе корыстного мотива. Во-вторых, целью их совершения является приобретение материальной или иной выгоды для себя лично либо в интересах других лиц. В-третьих, умышленность совершения этих деяний. В-четвертых, коррупционные преступления совершаются должностными лицами или в отношении их (ст. 431, 432 УК).

Согласно ч. 4 ст. 4 УК под должностными лицами понимаются:

- 1) представители власти, то есть депутаты Палаты представителей Национального

собрания Республики Беларусь, члены Совета Республики Национального собрания Республики Беларусь, депутаты местных Советов депутатов, а равно государственные служащие, имеющие право в пределах своей компетенции отдавать распоряжения или приказы и принимать решения относительно лиц, не подчиненных им по службе;

2) представители общественности, то есть лица, не находящиеся на государственной службе, но наделенные в установленном порядке полномочиями представителя власти при выполнении обязанностей по охране общественного порядка, борьбе с правонарушениями, по отправлению правосудия;

3) лица, постоянно или временно либо по специальному полномочию занимающие в учреждениях, организациях или на предприятиях (независимо от форм собственности), в Вооруженных Силах Республики Беларусь, других войсках и воинских формированиях Республики Беларусь должности, связанные с выполнением организационно-распорядительных или административно-хозяйственных обязанностей, либо лица, уполномоченные в установленном порядке на совершение юридически значимых действий;

4) должностные лица иностранных государств, члены иностранных публичных собраний, должностные лица международных организаций, члены международных парламентских собраний, судьи и должностные лица международных судов.

Категории должностных лиц – субъектов коррупционных правонарушений – определяются также в Законе Республики Беларусь «О борьбе с коррупцией» (далее Закон о борьбе с коррупцией) [3]. В нем названы две группы субъектов, имеющих отношение к коррупции.

В первой группе упомянуты субъекты, совершающие правонарушения, создающие условия для коррупции. В их числе названы государственные должностные лица и лица, приравненные к государственным должностным лицам.

Вторую группу составляют субъекты собственно коррупционных правонарушений. К ним отнесены, кроме выше названных, иностранные должностные лица и лица, осуществляющие подкуп государственных должностных или приравненных к ним лиц либо иностранных должностных лиц.

К категории государственных должностных лиц Законом о борьбе с коррупцией отнесены:

1) лица, занимающие определенные должности, включенные в исчерпывающий перечень (Президент Республики Беларусь, депутаты Палаты представителей, члены Совета Республики Национального собрания Республики Беларусь, депутаты местных Советов депутатов, осуществляющие свои полномочия на профессиональной основе);

2) иные государственные служащие;

3) сотрудники Следственного комитета Республики Беларусь, имеющие специальные звания;

4) лица, постоянно или временно либо по специальному полномочию занимающие должности в Вооруженных Силах Республики Беларусь, других войсках и воинских формированиях Республики Беларусь, органах внутренних дел, органах и подразделениях по чрезвычайным ситуациям, органах финансовых расследований Комитета государственного контроля Республики Беларусь и относящиеся в соответствии с законодательными актами Республики Беларусь к должностным лицам (военнослужащие, лица рядового и начальствующего состава органов внутренних дел, органов и подразделений по чрезвычайным ситуациям, органов финансовых расследований Комитета государственного контроля Республики Беларусь);

5) лица, постоянно или временно либо по специальному полномочию занимающие должности, связанные с выполнением организационно-распорядительных или административно-хозяйственных обязанностей в государственных организациях и негосударственных организациях, в уставном фонде которых доля государственной

собственности составляет не менее 50 процентов.

Обширным выглядит перечень тех, кого следует относить к категории лиц, приравненных к государственным должностным лицам.

В соответствии с абзацем 4 ст. 1 Закона о борьбе с коррупцией, к кругу лиц, приравненных к государственным должностным лицам, относятся:

1) осуществляющие свои полномочия на непрофессиональной основе:
члены Совета Республики Национального собрания Республики Беларусь;

депутаты местных Советов депутатов;

2) граждане, зарегистрированные в установленном законом порядке:

кандидатами в Президенты Республики Беларусь;

кандидатами в депутаты Палаты представителей Национального собрания Республики Беларусь;

кандидатами в члены Совета Республики Национального собрания Республики Беларусь,

кандидатами в депутаты местных Советов депутатов;

3) лица, постоянно или временно либо по специальному полномочию занимающие в негосударственных организациях должности: а) связанные с выполнением организационно-распорядительных функций; б) связанные с выполнением административно-хозяйственных функций;

4) лица, уполномоченные в установленном порядке на совершение юридически значимых действий;

5) представители общественности при выполнении обязанностей по охране общественного порядка, борьбе с правонарушениями, отправлению правосудия.

Иностранные должностные лица образуют особую группу субъектов коррупционных правонарушений. В соответствии с абзацем 5 ст. 1 Закона о борьбе с коррупцией, к иностранным должностным лицам относятся: должностные лица иностранных государств; члены иностранных публичных собраний; должностные лица международных организаций; члены международных парламентских собраний; судьи и должностные лица международных судов.

Определённую проблему для правоприменительной практики представляет то, что объём понятия должностного лица по данному Закону не совпадает с объёмом понятия должностного лица, признаки которого приведены в Уголовном кодексе. В частности, в соответствии с Законом «О борьбе с коррупцией», к государственным должностным лицам, среди прочих, относятся все государственные служащие, на которых распространяется действие законодательства Республики Беларусь о государственной службе [4, ст.7] и перечень субъектов шире, нежели в Уголовном кодексе. В то же время, в соответствии с Уголовным кодексом, не все государственные служащие признаются должностными лицами.

Система мер борьбы с коррупцией нашла свое отражение в Законе о борьбе с коррупцией. Впервые на законодательном уровне закреплён принцип приоритета мер предупреждения коррупции. В систему мер борьбы с коррупцией включены такие меры, которые ранее либо никак не связывались с коррупцией либо вообще отсутствовали. Например, упрощение и сокращения числа административных процедур.

В данном законе определен ряд ограничений и специальных требований для государственных должностных лиц, закреплены полномочия и права в сфере борьбы с коррупцией специальных подразделений органов прокуратуры, внутренних дел и государственной безопасности. Законом предусмотрена организация антикоррупционного обучения уже действующих государственных должностных лиц, а также всех лиц, обучающихся в учреждениях образования.

Результативность противодействия коррупционным преступлениям на этапе расследования зависит от наличия научно разработанной и продуктивной методики. Современные частные методики расследования коррупционных преступлений по традиции построены на основе криминалистической характеристики конкретного вида преступлений.

Она считается информационной моделью, системой сведений о значимых криминалистических данных (признаках) определенного вида преступлений.

Низкий уровень практической значимости криминалистической характеристики преступления привел к осознанию необходимости построения частных методик расследования на основе иной информационной модели. В качестве такой модели предлагается рассматривать криминалистическую структуру преступлений.

В общей структуре преступления можно выделить следующие элементы: субъект, совершающий преступление; объект преступного посягательства; средство совершения преступления; предмет преступного посягательства; предмет преступления [5, 62]. Следует обратить внимание на материальный характер указанных элементов. Это обстоятельство отличает их от одноименных элементов, но рассматриваемых в составе преступления, являющемся важнейшим институтом уголовного права. При этом перечисленные элементы взаимосвязаны между собой. Их одновременное наличие не обязательно для отдельных видов преступлений. Возможно и различное их сочетание.

Подавляющее большинство субъектов коррупционных преступлений характеризуется следующими значимыми криминалистическими признаками:

- 1) наличие определенного должностного положения;
- 2) наличие специальной квалификации в определенной сфере деятельности, уровень которой, в ряде случаев, достаточно высок;
- 3) использование или создание условий для противоправной деятельности в определенной профессиональной сфере;
- 4) возможность осуществления преступной деятельности в ходе осуществления своих служебных полномочий;
- 5) наличие специальных знаний или профессионального опыта;
- 6) возможность оказания противодействия выявлению и раскрытию преступления на основе знания системы защиты объекта и ее недостатков.

Коррупционные преступления совершаются как преступниками-одиночками, так и преступными группами. В состав таких групп могут входить не только должностные лица, но и рядовые сотрудники (работники) организации (предприятия, учреждения), в которой совершается преступление. В случае группового преступления применяются способы сокрытия преступления. Распределение обязанностей между членами преступной группы соответствует их должностному положению, поэтому противоправные действия внешне выглядят как обычные профессиональные операции. Противоправный характер деятельности преступников в таких условиях длительное время остается скрытым (латентным).

Анализ структуры коррупционных преступлений, совершаемых группой лиц, требует создания усложненной модели субъекта. В ней отражаются полномочия участников преступления и направления их деятельности. Это позволяет эффективно исследовать наиболее значимые с криминалистической точки зрения особенности преступной группы: степень организованности, специфику структуры и разветвленности группы, функции участников, принципы распределения ролей и др.

В преступную группу могут входить должностные лица одной организации и иные работники этой же организации, должностные лица различных организаций, одного или разных ведомств, должностные лица и иные работники нескольких организаций. Преступные группы различают по степени их устойчивости и организованности. Одни группы создаются для совершения одного или нескольких преступлений. Другие действуют постоянно, в течение длительного времени совершают преступления. Последние наиболее опасны, законспирированы, организованы, устойчивы и функционируют на основе общности целей их участников [6, 469].

Объект преступного посягательства, как элемент его криминалистической структуры, представляет собой материальную систему, на которую направлено деяние. Выделению

объекта способствует его свойство формировать следы при совершении преступления. В ходе расследования эти следы могут быть обнаружены, зафиксированы, исследованы и изъяты. В структуре многих коррупционных преступлений к данным элементам следует отнести организацию (предприятие, учреждение). Применительно к хищениям, совершаемым путем злоупотребления должностным положением (ст. 210 УК), объектом преступления является конкретное звено хозяйственного механизма, в рамках которого возникло и развивается преступление. Как правило, это определенная организация (предприятие, учреждение). В некоторых случаях – производственный участок. В ряде случаев объект преступления может охватывать несколько предприятий и (или) учреждений, взаимосвязанных в рамках производственной деятельности.

Изучение организации (предприятия, учреждения), в которой совершено коррупционное преступление, целесообразно начинать с наиболее общих сведений: вид организации, ее структура (наличие филиалов), взаимосвязи, производственные характеристики. Кроме того, следует выделить и изучить подструктуры объекта. В числе подструктур можно назвать организационную, технологическую, финансово-экономическую, документальную подструктуры организации (предприятия, учреждения).

Для некоторых коррупционных преступлений характерно отсутствие объекта преступного посягательства. К таким преступлениям относится, например, взяточничество (ст.ст. 430, 431, 432).

Средствами совершения преступления являются материальные объекты, способствующие достижению преступного результата. Данный элемент в структуре коррупционных преступлений не всегда присутствует. Специфика этих преступлений в качестве такого элемента чаще всего определяет различные документы. Но применительно к хищениям имущества (ст. 210 УК) он обладает существенной спецификой. Распространенным средством совершения хищений являются различного рода документы (нормативные, учетные, удостоверяющие), содержащие материальный или интеллектуальный подлог. Традиционный круг орудий преступления (орудия взлома, транспортные средства, предметы (вещества), используемые для подделки в документах и т. п.) в этом случае, как правило, играет второстепенная роль [7, 294]. Криминалистическое значение данного элемента заключается в том, что именно средства совершения хищения в наибольшей мере проявляются вовне в качестве признаков преступления. На основе изучения отраженных в документах признаков преступления построены методики выявления и расследования хищений.

Предметом преступного посягательства является то, что определяет его цель. Например, в структуре хищения, чаще всего, являются денежные или материальные ценности (различные товары, продукция). Предметом посягательства могут быть ценные бумаги, валюта, сырье, полуфабрикаты и др. Любой из предметов преступного посягательства занимает особое место в экономической деятельности хозяйствующих субъектов, связан с определенными финансово-хозяйственными операциями и соответствующим кругом лиц, по-своему отражается в различных документах (бухгалтерского учета и иных документах). Посягательство на эти предметы невозможно без учета их специфики и связанных с ними финансово-хозяйственных процессов. Поэтому выявление данных о том, что явилось предметом при той или иной финансово-хозяйственной деятельности, позволяет достаточно точно выдвинуть версии о способах хищения, месте и времени создания источника хищения, этапах производства, на которых произошло изъятие материальных ценностей, конкретных расхитителях из числа материально ответственных, должностных или иных лиц, способствовавших данному преступлению обстоятельствах.

Выбор предмета преступного посягательства обусловлен, как правило, обстановкой, в которой действует преступник, а также свойствами его личности. Однако и сам предмет посягательства может активно воздействовать на поведение преступника: влиять на выбор способа совершения преступления, способа сокрытия следов преступления, подбор

соучастников, использование похищенного [8, 78-81].

Деньги как предмет преступного посягательства наиболее привлекательны для преступников, так как могут непосредственно использоваться как для накопления, так и для последующего вложения в преступный оборот либо для приобретения материальных благ.

Хищения крупных денежных средств осуществляются за счет присвоения заранее созданных неучтенных излишков денег в процессе основного или побочных производственных процессов; путем присвоения крупных сумм, полученных от преступных операций с банковскими кредитами (в том числе и с участием фиктивных фирм); путем переплаты денежных средств по зарубежным контрактам с последующим возвратом части денег плательщику (как правило, перечисляемых на его счет в зарубежном банке) [9, 466].

Хищение материальных ценностей влечет за собой увеличение элементов в преступной системе. В идеале преступники стремятся превратить похищенные материальные ценности в деньги. Для этого они вынуждены устанавливать преступные связи с теми субъектами, которые обеспечат реализацию материальных ценностей. Именно деньги, хоть и обладают индивидуальными признаками (серии и номера), не позволяют определить их групповую или индивидуальную принадлежность.

Важнейшую роль в функционировании и развитии коррупционных преступлений играют системообразующие связи, благодаря которым все элементы их криминалистической структуры оказываются связанными воедино. Связи между элементами в структуре преступления обеспечивают отношение взаимной зависимости, обусловленности, детерминируют функционирование и развитие системы.

Связи в системе преступления играют роль системообразующего элемента. Знание всей совокупности связей между элементами криминалистической структуры преступления, как внутренних, так и внешних, позволяет определить пути исследования каждого элемента структуры преступления, его параметров, свойств, воспринятых и оставленных отражений, изменений материальной системы, являющейся окружением системы преступления.

Совокупность выделенных элементов криминалистической структуры коррупционных преступлений представляет собой их информационную модель, на основе которой осуществляется процесс расследования преступления. Полученные сведения об одном из ее элементов способствуют установлению связей и выявлению информации о других, как правило, неизвестных на первоначальном этапе расследования структурных элементах.

Список литературы:

1. Перечень коррупционных преступлений // Генеральная прокуратура Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.prokuratura.gov.by> – Дата доступа: 23.03.2016.
2. Уголовный кодекс Республики Беларусь от 09.07.1999 г., № 275-З // Э т а л о н – Б е л а р у с ь Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2016.
3. О борьбе с коррупцией: Закон Респ. Беларусь, 15 июля 2015 г. № 305-З // Эталон – Беларусь Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2016.
4. О государственной службе в Республике Беларусь: Закон Респ. Беларусь, 14.06.2003 г. // Эталон – Беларусь Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2016.
5. Гучок А.Е. Основы криминалистического учения о материальной структуре преступления / А.Е. Гучок. – Минск : Тесей, 2012. – 228 с.
6. Криминалистика: учебник / под ред. И.Ф. Пантелеева, Н.А. Снеткова. – М.: Юридическая литература, 1988 – 764 с.
7. Шумак Г.А., Гучок А.Е. Материальная структура должностных преступлений / Проблемы укрепления законности и правопорядка: наука, практика, тенденции : сб. науч. тр., редкол. : В.М. Хомич [и др.] ; Науч.-практ. центр проблем укрепления законности и правопорядка Генеральной прокуратуры Респ. Беларусь. – Минск : БГУФК, 2010. – Вып. 3. – С. 290-296.

8. Курс криминалистики: В 3 т. - Т. 3. Криминалистическая методика: Методика расследования преступлений в сфере экономики, взяточничествам компьютерных преступлений; под ред. О.Н. Коршуновой и А.А. Степанова. - СПб.: Изд-во «Юридический центр Пресс», 2004. – 675 с.

9. Криминалистика: учебник для вузов / А.Ф. Волынский, Т.В. Аверьянова, И.Л. Александрова и др., под ред. проф. А.Ф. Волынского. - М.: Закон и право, ЮНИТИ-ДАНА, 1999. – 766 с.

Заявка

Ф.И.О. докладчика: Хлус Александр Михайлович,

Ученая степень, ученое звание: кандидат юридических наук, доцент;

Должность, кафедра: доцент кафедры криминалистики;

Наименование вуза: Белорусский государственный университет

Адрес вуза (с индексом): Республика Беларусь, 220030, г. Минск, пр. Независимости, 4.

E-mail: hlus.home@mail.ru

Домашний адрес с индексом и телефон (моб.): 220017 г. Минск, ул. Кунцевщина, д.6. кв. 93; т. 375 29 700 7110; 8 (017) 209 55 75.

Тема доклада: Уголовно-правовой и криминалистический анализ коррупционных преступлений.

Направление работы: Реформирование уголовного и уголовно-процессуального законодательства: проблемы правоприменения.

Форма участия: заочная.